

Опасные послы статьи: «Национализм противоположен патриотизму»

Мы посчитали нужным откликнуться на данную статью в связи с тем, что указанные в ее названии категории, в той или иной степени присущие любому общественно-государственному устройству, рассматриваются сквозь призму такого важного атрибута, как языковой вопрос. Вместе с тем, высказанные там суждения явно перекликаются с соответствующей идеологией определенных кругов сепаратистской Абхазии, по большому счету насаждающаяся извне.

Частенько прибегая к научно-технической терминологии (вернее будет сказано, манипулируя ею) автор указанной статьи – инженер А. Трубицын - предпринимает попытку доказать, что в нашем регионе патриотизм, среди прочего, – это когда в суверенных странах или в этнических группах знание русского языка не только тождественно, но даже превалирует над познаниями своего коренного языка. Противоположное приравнивается к национализму.

Применительно к т.н. независимой Абхазии, в статье явно чувствуется приоритетная тяга к русскому языку не только по сравнению с другими, но и собственно абхазским языком. Например, чего стоит только фраза, что «... в Абхазском университете никому и в голову не придет читать «абхазскую алгебру» или «абхазскую геометрию». А что, есть «русская алгебра» или «русская геометрия»? Ведь – это универсальные точные науки, основы которых являются достоянием всего человечества.

Далее говорится, что «ни одна русская школа не была закрыта в Абхазии. И учебники физики, математики, химии – для всех на русском языке». Прекрасно. Однако в этом контексте, как расценить и тот факт, что в то же время были директивно-насильственно закрыты большинство грузинских школ и изъяты грузинские издания. Разве это патриотизм? Это же чистой воды языковая дискриминация. Парадоксально и то, что в статье параллельно высказывается возмущение «действиями украинских националистов, которые закрыли $\frac{3}{4}$ русских школ, перевели на украинский язык обучение в вузах!»

Вообще, на примере «Советской Украины» явно чувствуется ностальгия по тому, как был поставлен языковой вопрос в бывшем СССР. В статье прямо говорится, что: «На Советской Украине было совершенно реальное двуязычие – все знали оба языка, русский и украинский, ... легко переходя с одной на другой». Однако те, кто побывали в Украине в то время, наверное, помнят, что это было не совсем так, ибо русский, в целом, явно преобладал, за исключением западных регионов Украины; в определенных же регионах Украины ситуация с украинским языком была куда более удручающей. Чего говорить, если в столице Украины, Киеве, перед распадом бывшего СССР русский язык практически полностью преобладал не только в госучреждениях, но и на житейско-бытовом уровне.

С нашей стороны, фундаментальный подход к вышеуказанному языковому вопросу, в основном, заключается в двух довольно-таки простых аспектах:

Первое. Чем больше языков знает человек - тем лучше, ибо тем лучше он познает многообразие окружающего мира. Тем более, если он неплохо владеет языками своих непосредственных соседей, один из которых, кстати, является официальным языком ООН, а его литература воистину признана одной из высоко классической и высоко духовной (к сожалению, в отличии от его реальной внешней политики по отношению к некоторым своим соседям);

Второе. Разговорно-письменный язык является одним из составляющих самоидентификации любого этноса. Наряду с другими этническими составляющими, его забвение ведет к отмиранию соответствующего этноса. А его забвение за счет приоритета другого языка – к ассимиляции с обладателем последнего. Поэтому, в рамках политики грузинского правительства по отношению к абхазам: «включение путем сотрудничества», которая находится в тесной связи с соответствующей европейской политикой: «включение без признания», мы призываем к разработке специальных программ по сохранению и развитию абхазского языка.